

на место и оставили наших героев до утра, пока сеньор, желая воспользоваться прохладой, не приказал готовиться к выезду. Тогда один из пажей, знавший об этой проделке (ибо пажи никогда не бывают в стороне от хороших затей), поспешно постучал в дверь их комнаты и сказал:

– Господин Круазе, господин Сен-Шело, сеньор уже сел на коня! Будете ли вы вставать?

Наши герои моментально вскочили и схватились за одежду. Сен-Шело очутился в лучшем положении, чем Круазе, благодаря своей худобе, он вошел ногою в штанину Круазе так же легко, как мужья, женатые в прошлом году. Он оделся и выскочил оттуда быстрее, чем собака из-за изгороди, а затем взобрался на своего осла и давай погонять! Но Круазе, надевший, к несчастью, сначала свою штанину, пришел в большое затруднение с другой. Она оказалась для него столь тесной, что он едва сумел просунуть в нее руку, словно в нее забрался черт. Тянет-тянет, а натянуть никак не может. Ему сначала и в голову не приходило, что она чужая, ибо он никогда еще не слышал про такие штуки, а кроме того, он еще не вполне проснулся, как это бывает со всеми тучными людьми, плотно закусившими накануне. Наконец, от его усилий штанина разорвалась. Это привело его в ярость и заставило окончательно проснуться.

– Что за чертовщина? – сказал он.

Приглядевшись к панталонам, он увидел, что штанина не его, и понял, что ему ее не надеть. Просунул ногу и ляжку в образовавшуюся прореху, чтобы хоть немного прикрыть зад, он надел на голую ногу сапог, вскочил на лошадь и помчался вслед за сеньором, отъехавшим уже на целую милю, надеясь, что сумеет поправить беду как-нибудь потом. Нечего и говорить, как над ним смеялись. Когда кортеж остановился в доме одного дворянина, жившего весьма уединенно и не имевшего ни штопальщиков, ни портных, все узнали о происшествии. Сен-Шело и Круазе были вынуждены меняться своими штанами и переодеваться как раз во время обеда. Это было для них хорошим наказанием за слишком сытный ужин накануне. Господину Круазе оно вреда не причинило, напротив, ему было даже полезно попоститься, но для бедного Сен-Шело оно было несравненно тяжелее, ибо он и без того был худ, а кроме того, Круазе разорвал его штанину. Таким образом, беда

*Одна к нам не приходит никогда;
За нею, государь, идет другая, третья.*

Да, да. Так говорит Маро.¹⁸⁰ Для того чтобы этот рассказ был интереснее, некоторые советуют мне говорить, что это произошло зимой. Но прекрасно зная, что это случилось не зимой, а летом, я не хочу лгать. За свой поступок я стал бы терзаться угрызениями совести и должен был бы наложить на себя епитимью, не говоря уже о том, что холодные повествования не так нравятся. Однако тем, кто будет об этом рассказывать впредь, можно для разнообразия позволить изображать это происшествие как имевшее место зимой. Предоставляю это на ваше усмотрение. А что касается меня, то перехожу к другому.

Новелла XXVIII

О прево Кокиллере, у которого болели глаза и которого врачи уверили, что он видит

Там же, в земле Мен,¹⁸¹ должность прево¹⁸² недавно занимал некий Кокиллер, чинивший суд и расправу и в своем лукавстве не уступавший судье Мельяру.¹⁸³ Этот судья, поймав одного молодца, который довольно много набедокурил, но пытался защититься своей тонзурой, дал ему немного охладиться в тюрьме, а затем, выбрав досужее время, велел его привести к себе и завел с ним дружескую беседу.

¹⁸⁰ Десперье ссылается на стихотворное послание своего друга знаменитого поэта Клемана Маро (1497–1544), адресованное Франциску I.

¹⁸¹ Мен – старинная французская провинция, граничащая с провинцией Анжу.

¹⁸² Прево – основной полицейский чин с весьма широкими функциями в средневековой Франции.

¹⁸³ Мельяр Жиль – известный парижский судья первой половины XVI в., отличался быстротой и суровостью своих решений.